

Известия - 2001 - 5 июня - 97

Кентавры в Коломенском

Французский театр оживил древний миф

Гастроли театра «Зингаро» театральная олимпиада проводит в музее-заповеднике «Коломенское» — специально для спектакля «Триптих» на берегу Москвы-реки было выстроено огромное шанито.

Алексей ФИЛИППОВ

Создателя и руководителя «Зингаро» зовут Бартабас. Он человек привередливый, выполнить бартабасовы требования оргкомитету олимпиады оказалось нелегко. Но игра стоила свеч: те, кому посчастливилось попасть на выступления «Зингаро», запомнят этот вечер надолго. Они будут вспоминать гибкие тела актеров, исполняющих пластические этюды, и бесшумно вылетающих на арену лошадей — какая-нибудь из них нет-нет да и грохнет копытом о барьер. Музыка («Весна священная» и «Симфония псалмов» Игоря Стравинского, «Диалог двойной тени» Пьера Булеза), развевающиеся гривы, люди, на полном скаку векакивающие на крупы или догоняющие коней, держа их за хвосты, — все это складывается в образы, и жесткого, точно зафиксированного смысла у них нет. Спектакль многозначен, как музыка или абстрактная картина: под куполом — фрагменты изломан-

ных лошадиных тел (это муляжи), между ними свисает гроздь полубнаженных, уцепившихся за трапецию людей (они — живые), а на арене свободно, не обращая внимания ни на публику, ни на актеров, играют прекрасные снежно-белые мулы.

Животные катаются по песку, хватают друг друга за холки, встают на дыбы, а потом подбегают к девушкам в длинных светлых платьях и опускаются перед ними на колени. Бартабас говорит и о войне — полубнаженные, раскрашенные темной краской всадники гонят по арене разбегающихся, падающих под конские копыта людей; и о нежности — всадницы в светлых нарядах на высоких белых конях кружатся в причудливом хороводе.

Джигитовка, вольтижировка, школа венской выездки... Но секрет спектакля не только в этом. Он даже не в том, что создатель «Зингаро» погружает действие в совершенно особый культурный контекст, насыщая его игрой ассоциаций, напоминающих то о фильмах «фэнтези», то о «Гернике» Пикас-

со. Бартабас обращается к древним, архетипическим образам, дремлющим в душе современного человека, к тому, что когда-то связывало его предков с конем.

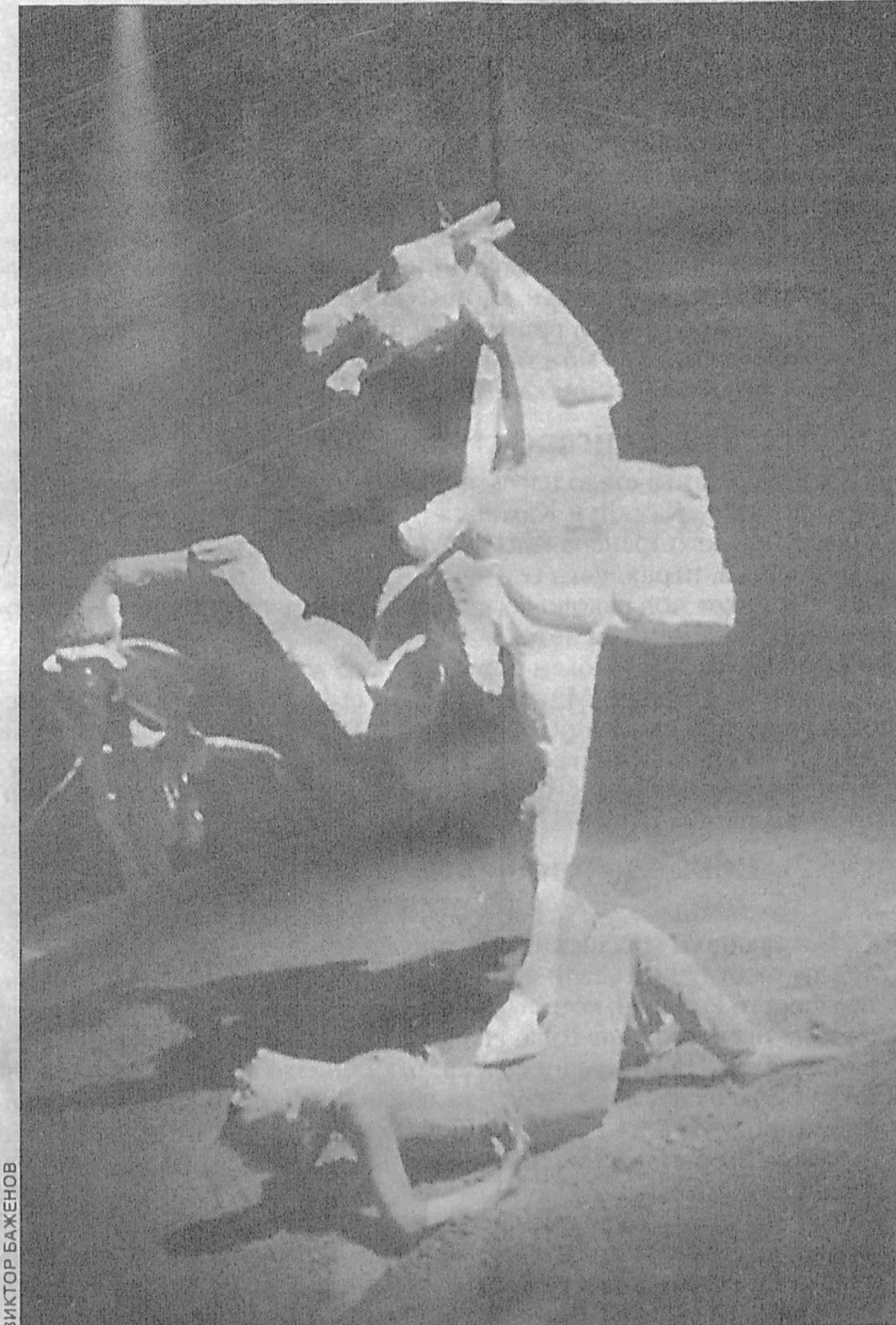
Люди здесь вторичны, зато лошади вскоре начинают казаться разумными существами: безукоризненно, как будто помимо воли укротителей, выполняющие сложные трюки животные по-настоящему восхищают. Дело в слиянии всадника и коня, в том, что за свободной игрой огромных, прекрасных, мощных зверей встает древний миф: человек укротил огонь и подчинил лошадь — только после этого он смог занять свое место в иерархии земных тварей...

Бартабас использует цирковую технику, классическую музыку, образность балета и драматического театра, и на их основе создает какой-то новый вид искусства, слишком интеллектуальный для цирка, чересчур необычный для театра. Он не рассказывает историю, а передает зрителям ощущения, на которые каждый волен отзываться по-своему, но при этом внутренняя партитура его спектакля выверена до мелочей. «Триптих» заканчивается на суровой и мрачной ноте — всадник в черном, могучий косматый белый

конь («конь блед»), медленно марширующий на одном месте под музыку Пьера Булеза. Кто-то увидит здесь образец венской выездки, другие — марш смерти: создатель спектакля лишь указывает путь, а публика, в меру своего образования и фантазии, проходит его самостоятельно.

Когда-то Бартабаса звали Клеман Марти. Он родился в обеспеченной семье и собирался стать архитектором, но выбрал другую дорогу — и однажды появился на Авиньонском фестивале с лошадью и дрессированной крысой. Сейчас у него свой театр в парижском пригороде Обервиль, собственная труппа и множество лошадей. Их имена (Баланчин, Барышников, Пикассо, Золотое Зернышко) в отличие от имен исполнителей фигурируют в программе. Зингаро (Цыган) звали его первого коня.

В Москве театр Бартабаса будет работать до конца июня, и посмотреть его стоит даже тем, кто никогда не ходил ни в драматический театр, ни в консерваторию, ни в цирк. «Зингаро» создает искусство, понятное решительно всем, и применительно к спектаклю Бартабаса это слово лучше писать с большой буквы.

ВИКТОР БАЖЕНОВ

Кроме живых коней в спектакле «Зингаро» участвуют кони-марионетки